

Кубрак Т.А. Проблема информационно-психологической безопасности в кинодискурсе

КУБРАК Т.А. ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КИНОДИСКУРСЕ

English version: [Kubrak T.A. The problem of information and psychological security in cinema discourse](#)

Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты разработки проблемы информационно-психологической безопасности в кинодискурсе. Отмечается, что медиатизация современного общества и глобализация его информационного пространства остро ставят проблему информационно-психологической безопасности, связанную напрямую с воздействием массовой коммуникации, создающей картину мира, которая всё больше определяет видение людьми окружающей реальности. Определяется важная роль кинодискурса как массмедийного дискурса в обеспечении информационно-психологической безопасности личности и общества. Анализируются различные аспекты информационно-психологической безопасности в кинодискурсе, намечаются пути ее обеспечения на уровне личности и общества; уделяется особое внимание вопросам психологической защиты человека от негативных информационно-психологических воздействий. Ставится проблема воздействия кино на российского зрителя; поднимаются вопросы так называемого гуманитарного суверенитета, потеря которого представляется угрозой национальной безопасности. Обозначаются возможности позитивной роли кинодискурса в обеспечении информационно-психологической безопасности.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, кинодискурс, психология дискурса, психологическое воздействие массмедиа, психологическое воздействие кино, национальная безопасность, психологическая защита, психология кино

В настоящее время в связи с глобализацией информационного пространства проблема информационной безопасности личности и общества становится все более актуальной. Расширение возможностей средств массовой коммуникации, возрастание роли информационных технологий в повышении эффективности воздействия на психику людей и общественное сознание стимулируют развитие такого междисциплинарного направления как информационно-психологическая безопасность, обеспечение которой составляет одно из главных направлений защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства [Брушлинский, Лепский, 1996; Грачев, 2000; и др.].

Психологические аспекты данной проблемы раскрываются через понятие «психологическая безопасность», которое предполагает такое состояние общественного сознания, при котором общество и личность воспринимают существующее качество жизни как адекватное и надежное, создающее реальные возможности для удовлетворения потребностей человека в настоящем и дающее основания для уверенности в будущем [Рощин, Соснин, 1995]. Достижение такого

состояния предусматривает создание необходимых условий для развития и процветания общества, гарантирование достойного уровня жизни и защищённости интересов его граждан, а также противодействие угрозам их безопасности. В связи с этим в условиях информационной глобализации обеспечение психологической безопасности личности и общества, с одной стороны, ставит задачи противодействия угрозам безопасности – распространению идей, не соответствующих признаваемым в обществе культурным, духовным и нравственным ценностям, устанавливающим допустимые правила поведения и образ жизни, или их минимизации [Емельянов и др., 1999], с другой стороны, поднимает вопросы формирования таких норм и представлений, которые способствовали бы прогрессивному развитию общества, улучшению жизни людей и поддержанию их психического здоровья.

Кинодискурс и «вторая реальность»

Решение задач обеспечения информационно-психологической безопасности напрямую связано с проблемой психологического воздействия массовой коммуникации, картина мира, создаваемая которой, все больше определяет видение людьми окружающей реальности, приобретает «значение второй реальности» [Журавлев, Павлова, 2014; Латынов, 2013; Журавлев, Павлова, 2012b]. Это позволяет говорить «об очередном информационном буме и развитии информационного общества, а вместе с тем о деструктивных воздействиях, сознательном искажении информации и конструировании дискурсов как веянии времени» [Журавлев, Павлова, 2012a, с. 6]. Дискурс способен влиять на состояние общества и на те процессы, которые в нем происходят: «функционируя в определенном социальном пространстве, дискурс не только отражает происходящие в нем процессы, но и формирует социальную идентичность, мнения, представления, отношения, установки» [Павлова, Зачесова, 2011, с. 9]. Изучение дискурса массовой коммуникации поднимает вопросы его воздействия на психику человека: в какой степени меняется картина мира и поведение человека под влиянием массмедиа, насколько человек активен в своей коммуникативной деятельности, каково влияние средств массовой коммуникации на его психологическое благополучие и др. [Латынов, 2013; и др.].

По степени воздействия в один ряд с другими средствами массовой коммуникации становится и кино. В целом, выделяется несколько подходов к его изучению, акцентирующих внимание на разных аспектах функционирования: рассмотрение кино только как средства массовой коммуникации позволяет наиболее глубоко исследовать вопросы психологического воздействия и его когнитивных и поведенческих последствий [Брайант, Томпсон, 2004; Харрис, 2002; Кубрак, 2012; и др.], анализ кино как искусства раскрывает его специфику (сопереживание и идентификация с героями, включенность в действие, иллюзия реальности и пр.) и выявляет важные особенности восприятия и воздействия, связанные, прежде всего, с возможностями киноязыка [Леонтьев, 2008; Ждан, 1987; Жинкин, 1971; Познин, 2009; Сорока, 2002; Meyrovitz, 1998; и др.]. Разрабатываемый нами дискурсивный подход, перекрываясь с первыми двумя, также имеет свои акценты [Кубрак, 2012]. С этих позиций кино – это коммуникативное событие в реальном социальном, культурном, прагматическом контексте. Такой подход предусматривает исследование кино с учетом влияющих на его производство и понимание ситуационных и личностных факторов. Зритель рассматривается как активный участник коммуникации, что проявляется в процессе осмысления, приписывания им значений фильму, во многом обусловленном личностными, контекстными, социокультурными и др. переменными.

Как и любой другой дискурс, кинодискурс отражает существующие ценности, представления, оценки и в то же время он их формирует, влияя на социальные процессы, происходящие в обществе. Сегодня фильмы создают представления о реальности, транслируют образы, меняют установки и стереотипы. Это могут быть представления о справедливости мира, образы этнических групп, гендерные стереотипы, образы профессий, представления о моделях семьи и семейных отношениях и др. [Mirrlees, 2013; Appel, 2008; Mastro et al., 2008; Montgomery, 1995; Behm-Morawitz, Mastro, 2008; Holmes, Meyerhoff, 2003; и др.]. В то же время конструируемая картина

мира не всегда соответствует объективной реальности [Gerbner, 1956; Mirrlees, 2013]: например, представленные в фильмах образы малознакомых социальных групп могут формировать искаженное мнение о них [Харрис, 2002].

На основании вышедших фильмов можно говорить о том, что беспокоит общество в то или иное время и каковы пути решения проблем. Например, в США в 2012 г. вышло много фильмов в той или иной степени затрагивающих работу ЦРУ («Эволюция Борна», «Экспат», «Операция «Арго» и др.): «несмотря на то что во всех фильмах некоторые американцы и государственные структуры США показаны в довольно неприглядном свете, в целом все эти фильмы дают синергический эффект и продвигают добродетели патриотизма» [Павлов, 2014, с. 336]. Современный кинодискурс, учитывая очень высокую скорость производства кино, может рассматриваться «как актуальный ... срез восприятия реальности, длящийся социальный диалог, в котором интерпретируются и переинтерпретируются такие категории восприятия, как время, пространство, прошлое, будущее, свобода, право, допустимое, поощряемое, мужское, женское, власть, любовь, долг, благодарность и т.д.» [Сорока, 2002, с. 48]. В особенности это касается современных сериалов, которые точнее отражают и быстрее реагируют на значимые события в обществе, могут исследовать сложные проблемные ситуации, имея больше возможностей для развития сюжетных линий и проработки различных точек зрения [Anderson, 2008; Creeber, 2004]. Так, в США после трагедии 11 сентября сериалы «24» и «Homeland» способствовали осознанию произошедшей трагедии и формированию отношения к террористическим угрозам [Hinkin, 2013]. В то же время кино может способствовать смещению моральных норм в условиях нестабильности, как это наблюдалось в «порепорформенной» России, когда большое количество фильмов про «хороших бандитов», а не наоборот, борцов с криминалом, вносили свой вклад в криминализацию общества [Юревич, Ушаков, 2009].

По мнению известного философа С.Жижека (S.Žižek), кино является как инструментом для исследования навязываемой государством идеологии, так и средством транслирования этой идеологии массам [Жижек, 2014].

Кино как фактор национальной безопасности

Значимость исследования кинодискурса поднимает и вопросы его воздействия на российского зрителя. Важность той роли, которое играет кино в современном обществе, подтверждается вниманием, которое в настоящее время уделяется развитию российского кинематографа. Министерством культуры РФ определяются отвечающие национальным интересам приоритетные темы (например, в 2015 г. такие, как «Современные герои в борьбе с преступностью и коррупцией», «Семейные ценности как основа общества» и др.), разрабатываются проекты постановлений, регламентирующие кинопрокат в плане предотвращения угроз национальному единству и национальной безопасности. Значительная доля иностранного кино в российском прокате порождает дискуссии о культурной независимости; поднимаются вопросы «культурно-идеологической экспансии» и так называемого гуманитарного суверенитета, потеря которого представляется угрозой национальной безопасности.

Проблема сохранения национальной культурной идентичности активно обсуждается в настоящее время не только в России, она не теряет своей актуальности и во всем мире. В европейских исследованиях регулярно ставятся вопросы, с одной стороны, связанные с американской информационной экспансией и ее последствиями, с другой стороны, с процессами, происходящими внутри самой Европы – движением от национальных ценностей к общеевропейским и наоборот; выражается озабоченность, что зачастую европейцы намного больше берут из американских фильмов, чем из медиапродукции своих ближайших соседей. Так, И.Бондбьерг (I.Bondebjerg), Е.Редвэлл (E.Redvall) и А.Хигсон (A.Higson), исследуя роль кино и телевидения в повседневной жизни европейцев, видят противодействие долговременному присутствию американских фильмов в Европе в развитии такого европейского кинематографа, который бы способствовал как формированию общеевропейской культурной идентичности, так и сохранению национальных

различий внутри Европы [Higson et al, 2015].

Идея защиты национального кино в различных странах реализуется по-разному: от строгого регламентирования количества копий иностранного фильма, как, например, в Южной Корее, до комплексной системы поддержки национального кинематографа, как во Франции. В современном Китае регулярно звучат призывы бойкотировать американские фильмы, называя их «культурным вторжением». Для противодействия западному влиянию при поддержке государства выпускается пропагандистское кино: «... к юбилею создания Коммунистической партии Китая был выпущен на экраны художественный фильм «Основание партии» (2011 г.). В фильме снялось более 150 ведущих актеров страны. Правительством было принято решение снять из проката всех кинотеатров страны все кинофильмы, оставив только «Основание партии» [Волочаева, 2013, с. 52].

Культурный империализм и культурная глобализация

В связи с разнообразием процессов, относящихся к транснациональному движению глобальных медиа, в настоящее время выделяются две наиболее влиятельные парадигмы: культурный империализм и культурная глобализация. Представляется, что если не рассматривать глобализацию исключительно как вопрос доминантности, то открываются позитивные стороны этого процесса: глобализация позволяет устанавливать связи между разными культурами, способствует их взаимному обогащению и включению «других» в собственную картину мира [Appadurai, 1996]. Так, например, при исследовании роли фильмов и сериалов в жизни молодых немцев были получены данные о том, что европейские фильмы действительно формируют представления зрителей о других европейских странах [Higson et al, 2015].

Следуя такой парадигме, противоборство в мировом информационном пространстве может постепенно смениться сотрудничеством: на смену навязывания определенного образа жизни может прийти культурный обмен и взаимное обогащение культур, что может получить достойное развитие и стать системой новых отношений в информационном и культурном мировом пространстве [Арменский и др., 2003]. Такое сотрудничество, например, предполагает продвижение российского кино в информационное пространство других стран: проведение кинофестивалей российских фильмов, их выход в иностранный прокат. «...необходимо использовать все возможности, включая возможности киноискусства, для продвижения реального образа России в сознание населения других стран» [Там же. С. 88].

Сегодня фильмы могут становиться дискурсами глобального характера: содержать сюжеты, понятные и открытые для интерпретаций во всем мире, отражать и транслировать общепризнанные нормы и ценности, привлекать внимание к актуальным проблемам. Показателен в этом отношении анализ восприятия и последствий воздействия фильма «Аватар», относящегося, на первый взгляд, к американской кинопродукции. Оказалось, что «Аватар» избежал узко национального понимания и стал транснациональным полисемантическим «текстом», открытым и допускающим разнообразие интерпретаций в зависимости от национальных историй, политических обстоятельств и культурной идентичности зрителей. Так, например, в США зрители видели в нем аллегория американского милитаризма и связывали с проблемами вторжения в Ирак, в Китае проводили параллели с судьбой крестьянского населения, которое насильственно выселяли с их земель, а в Боливии, Канаде, Малайзии утверждали, что фильм отражает их собственную борьбу за защиту природы [Mirrlees, 2013].

Такое различие в восприятии фильмов демонстрирует активность человека в кинодискурсе, проявляющуюся в процессе осмысления фильмов, в приписывании и извлечении из кинотекста определенных значений.

Кинодискурс и возможности его позитивного воздействия

Как уже отмечалось, одной из задач обеспечения национальной безопасности является поддержание достойного уровня жизни людей, их уверенности в завтрашнем дне. К сожалению, на сегодняшний день такие негативные явления в нашем обществе, как социальная апатия, правовой нигилизм, широко распространившаяся коррупция, цинизм и безнравственность, представляют угрозу национальной безопасности страны [Волочаева, 2012]. Кинодискурс может внести значительный вклад в решение этих проблем, задавая новые модели поведения, меняя установки, ценности, нормы.

В ситуации изменений и неопределенности кино наряду с другими художественными произведениями может способствовать формированию новых эталонов. Например, в настоящее время наблюдается всплеск интереса к истории, который отражается «в большом количестве выпускаемых исторических хроник, мемуаров, беллетристических произведений, кино- и телефильмов, созданных на основе исторических фактов. Так люди пытаются «восстановить связь времен», воссоздав как индивидуальную, так и социальную идентичность, утерянную в последние годы» [Марцинковская, 2014, с. 12].

Фильмы влияют на идеи и мнения, затрагивающие актуальные проблемы общества: от доминирующих ценностей до вопросов борьбы с коррупцией, ксенофобии или охраны окружающей среды. Например, возникает новый жанр в кино – климатическая фантастика (cli-fi), которая наглядно показывает, что нас ждет в ближайшем будущем, и предлагает задуматься, что мы можем сделать для избегания самых мрачных прогнозов. «Такие фильмы как голливудский «Послезавтра» (The Day After Tomorrow, 2004) или документальный «Неудобная правда» (An Inconvenient Truth, 2006) не просто рассказывают о проблеме и показывают, что будет, если ее не решить. Они пытаются вдохновлять на действие» [Лаукканен, 2014 <http://kinote.info/articles/13620-kak-ekologicheskie-filmy-mogut-pomoch-spasti-mir>]). Так, после фильма-катастрофы «Послезавтра» выяснилось, что в разных точках мира зрители, посмотревшие этот фильм, были не только более обеспокоены изменением климата, но и хотели действовать: купить более энергоэкономную машину, пожертвовать деньги экологическим компаниям, влиять в своей стране на политику по эковопросам.

Фильмы могут менять ранее сформированные нормы и ценности: изучение телефильмов 80–90 гг. выявило наличие стереотипов в изображении пожилых людей [Harwood, Giles, 1992] и инвалидов как социальных аутсайдеров, однако адекватное отображение факторов предубеждений вызвало рост толерантности к ним в обществе; фильмы о СПИДе способствовали более сострадательному отношению к ВИЧ-инфицированным; просмотр сериалов с позитивной подачей донорства помогал принимать решение о собственном донорстве [Харрис, 2002; Morgan et al., 2009].

К сожалению, на сегодняшний день российские зрители серьезному кино о реальных проблемах предпочитают фэнтези, фантастику и анимацию; зачастую остаются без внимания фильмы, осмысляющие действительность, рассказывающие драматические истории человеческих жизней. Тем не менее, есть данные, что даже развлекательное кино, являющееся средством получения эмоциональной разрядки и отдыха, может заставить задуматься и даже изменить взгляды и установки [Кубрак, 2014]. Интересно, что у школьников основу выбора фильмов составляет ярко выраженный интерес к тому, что является популярным и модным. В исследовании Е.П.Крупника школьники демонстрировали достаточную осведомленность относительно кино и эмоциональную вовлеченность, но при этом – низкий уровень кинокультуры. Полученные результаты привели к выводу о поверхностном и потребительском отношении школьников к кинематографу как средству удовлетворения потребностей в развлечении и отдыхе и способу заполнения свободного времени [Крупник, 1999]. Однако представление об одновременных эффектах воздействия кино расширяет понимание его роли и функций: развлекательное кино не ограничивается реализацией только рекреационных устремлений; в то же время может осуществляться влияние и на когнитивную сферу зрителя.

В целом эффекты воздействия кино и его эффективность определяются многими факторами. Когда мы говорим о воздействии кино, то, как минимум, должны иметь в виду, что этот процесс

происходит в два этапа, на двух уровнях [Кубрак, 2014]. Воздействие на зрителя в процессе просмотра фильма реализуется с учетом законов и особенностей киновосприятия при использовании различных элементов киноязыка; важными являются установки и ожидания зрителей, популярность актеров, актуальность тематики фильма, привлекательность предыдущих работ его создателей. Совокупность этих факторов определяет уровень интереса, внимания, «доверия» к фильму, степень эмоциональной вовлеченности в экранное действие, сопереживания и идентификации с героями. Эти факторы влияют на восприятие фильма, формирование оценки и отношения к нему, что, в свою очередь, способствует осуществлению воздействия уже на другом уровне, предполагающем как возникновение у зрителей эмоциональных эффектов, так и в дальнейшем изменение их установок, представлений и поведения.

Учитывая это, возможно усиление позитивного влияния кинодискурса за счет повышения уровня доверия к кино на разных этапах его создания и продвижения. Так, улучшение качества отечественных фильмов, которые могли бы способствовать формированию значимых для общества ценностей, безусловно, усилило бы их воздействие на зрителя, повлияв как на оценку во время просмотра, так и на ожидаемые когнитивные и поведенческие эффекты. В то же время развитие общей кинокультуры позволило бы снизить интерес к низкопробным фильмам и, соответственно, ослабить последствия в случае отрицательного воздействия.

Проблема сопротивления негативным воздействиям кино относится к более широкой теме психологической защиты в информационной среде, воздействие на человека в которой опосредуется его индивидуально-психологическими характеристиками [Brosius, Kepplinger, 1990; Cohen, 2008; Iyengar, Hahn, 2009; Rubin, 1994; и др.].

Психологическая защита личности от негативных воздействий в информационной среде

Представление об активности личности при взаимодействии с массмедиа ставит вопросы ее психологической защиты в информационной среде [Грачев, 1998; Смолян и др., 1997]. Проведенные Г.В.Грачевым исследования показывают, что, несмотря на различную способность людей распознавать и понимать способы и приемы скрытого психологического воздействия, возможно формирование базового уровня психологической защиты личности в достаточно короткие сроки. В результате учебно-тренинговых занятий сравнительно легко приобретает своеобразный «социально-психологический иммунитет» к манипулятивному воздействию: повышается самоконтроль собственных эмоциональных состояний, формируется установка на критический содержательный анализ поступающей информации [Грачев, 2000]. Внедрение специальных педагогических условий в образовательный процесс студентов приводит к статистически значимым изменениям в уровне сформированности у них критического мышления как средства защиты от негативных информационных воздействий [Астахова, Харлампьева, 2009].

Необходимость формирования и развития самостоятельного критического мышления подчеркивается во многих работах по информационно-психологической безопасности и становится важнейшей задачей образования – научить каждого ребенка уже в юном возрасте самостоятельно думать, мыслить, опираясь на знание фактов, законов, соотносясь с национальными и историческими традициями [Полат, <http://distant.ioso.ru/library/publication/infobez.htm>].

У подростков по результатам диагностики их информационной среды, проведенной в исследованиях Д.С.Синицына, основными источниками информационного воздействия, помимо сверстников, являются Интернет и телевидение [Синицын, 2005]. Подавляющее большинство предпочитают продукцию развлекательного характера, в том числе фильмы и сериалы (по данным О.В.Гребенниковой и А.Н.Пархоменко, сайты для скачивания музыки и фильмов являются одними из наиболее популярных ресурсов в сети Интернет у современной молодежи [Гребенникова,

Пархоменко, 2013]). При этом 95% подростков, как было выявлено с помощью письменных опросов и бесед, не знают об информационно-психологической безопасности, ее основных угрозах, а также способах защиты от манипулятивного информационного воздействия. В связи с этим автором предлагается введение специальной надпредметной программы «Информационно-психологическая безопасность», реализация которой предполагает решение таких задач, как развитие умения выявлять негативные информационные воздействия, «овладение основными способами работы с аудио-визуальной и текстовой информацией, развитие нравственного мышления, позволяющего противостоять информации, пропагандирующей негативные образцы поведения, нормы и ценности» [Синицын, 2005, с. 15].

Умение давать объективную оценку воспринимаемой информации определяется как одно из важнейших возможностей противодействия влиянию массовой коммуникации. Такое умение связано с овладением критическим мышлением, подразумевающим способность в условиях информационного общества работать с информацией, анализировать ее и делать самостоятельные выводы. Критическое мышление становится одним из самых эффективных способов защиты личности от информационно-психологических воздействий [Астахова, Харлампьева, 2009] и рассматривается как фактор информационной безопасности.

Заключение и выводы

Медиатизация современного общества и глобализация его информационного пространства остро ставят проблему информационно-психологической безопасности, связанную напрямую с психологическим воздействием массовой коммуникации. Современный кинодискурс, оказывая значительное влияние на общественное сознание и психику человека, может сыграть важную роль в обеспечении психологической безопасности личности и общества и в противодействии негативному информационному воздействию.

Значение кинодискурса состоит, прежде всего, в возможностях его позитивного воздействия: формировании норм и ценностей, изменении мнений и установок. Это касается как вопросов сохранения национальной культурной идентичности, так и актуальных проблем современного общества: защиты окружающей среды, борьбы с коррупцией и пр.

Усиление позитивного влияния кинодискурса или, наоборот, противодействие его негативному воздействию обусловлено совокупностью факторов, определяющих оценку и отношение (уровень доверия) к фильму на разных этапах его создания и продвижения. В этой связи улучшение качества российского кино может значительно повысить эффективность его позитивного воздействия, обеспечить получение ожидаемых когнитивных и поведенческих эффектов и, в целом, укрепить позиции в отечественном медиадискурсе.

Процессы глобализации следует рассматривать не как культурную экспансию, а как возможности взаимного обогащения разных культур, установления диалога между ними, способствующего развитию системы новых взаимоотношений в информационном и культурном мировом пространстве. Современные фильмы могут становиться дискурсами глобального характера: содержать сюжеты, открытые для интерпретаций во всем мире, отражать и транслировать общепризнанные нормы и ценности. С позиций дискурсивного подхода зритель рассматривается как активный участник коммуникации, что проявляется в процессе осмысления, приписывания им значений фильму, во многом обусловленном личностными, контекстными, социокультурными и др. переменными.

Информационно-психологическое воздействие на человека опосредуется его индивидуально-психологическими свойствами. Самостоятельное критическое мышление определяется как один из самых эффективных способов защиты от информационно-психологических воздействий и рассматривается как фактор информационной безопасности; его формирование и развитие

представляется важнейшей задачей образования.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что, несмотря на то, что в контексте общей информационной глобализации остро встают проблемы информационно-психологической безопасности и психологического воздействия, поднимаются вопросы культурной независимости и «гуманитарного суверенитета», кино остается не только мощным средством влияния на психику человека и его поведение, но и становится тем общим языком, посредством которого люди могут общаться вне зависимости от географического положения, национальной и культурной принадлежности, и в этом видится его позитивная роль на данном этапе информационного развития современного общества.

Литература

- Арменский А.Е., Гусев В.С., Петров А.Е. Информационная и экономическая безопасность государства. Учебно-методическое пособие для государственных служащих. М.: Мобиле, 2003.
- Астахова Л.В., Харлампьева Т.В. Критическое мышление как средство обеспечения информационно-психологической безопасности личности. М.: РАН, 2009.
- Брайант Дж., Томпсон С. [Bryant J., Thompson S.] Основы воздействия СМИ. М.: Вильямс, 2004.
- Брушлинский А.В., Лепский В.Е. (Ред.). Проблемы информационно-психологической безопасности. М.: Институт психологии РАН, 1996.
- Волочаева О.Ф. Информационное обеспечение культурно-духовной составляющей национальной безопасности: опыт западных и восточных политий. Вестник института стратегических исследований ПГЛУ: сборник научных трудов. Ростов-на-Дону: ИППК ЮФУ, 2012. Вып. 3., с. 36–40.
- Волочаева О.Ф. Информационно-культурная составляющая системы невоенных факторов национальной безопасности. Власть, 2013, No. 2, 50–52.
- Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: РАГС, 1998.
- Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: Теория и технология психологической защиты: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Рос. академия гос. службы при президенте РФ, Москва, 2000.
- Гребенникова О.В., Пархоменко А.Н. Современная молодежь в информационном обществе: представления об информации и информационные предпочтения. Психологические исследования, 2013, No. 6(30), 8. <http://psystudy.ru>
- Емельянов Г.В., Лепский В.Е., Стрельцов А.А. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России. Информационное общество, 1999, No. 3, 47–51.
- Ждан В.И. Эстетика экрана и взаимодействие искусств. М.: Искусство, 1987.
- Жижек С. [Žižek S.] Киногид извращенца. Кино. Философия. Идеология. Екатеринбург: Гонзо, 2014.
- Жинкин Н.И. Психология киновосприятия. В кн.: Кинематограф сегодня. Сборник статей. М.: Искусство, 1971. Вып. 2., с. 214–254.

- Журавлев А.Л., Павлова Н.Д. Предисловие. В кн.: А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова (Ред.), Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия. М.: Институт психологии РАН, 2012а. С. 5–8.
- Журавлев А.Л., Павлова Н.Д. (Ред.). Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия. М.: Институт психологии РАН, 2012б.
- Журавлев А.Л., Павлова Н.Д. (Ред.). Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации. М.: Институт психологии РАН, 2014.
- Крупник Е.П. Психологическое воздействие искусства. М.: Институт психологии РАН, 1999.
- Кубрак Т.А. Специфика психологического воздействия кинодискурса. В кн.: А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова (Ред.), Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 202–222.
- Кубрак Т.А. Роль психологических характеристик восприятия кино в процессе его воздействия. В кн.: А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова (Ред.), Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации. М.: Институт психологии РАН, 2014. С. 94–111.
- Лаукканен А. Как экологические фильмы могут помочь спасти мир? Kinote, 2014. <http://kinote.info/articles/13620-kak-ekologicheskie-filmy-mogut-pomoch-spasti-mir>
- Латынов В.В. Психология коммуникативного воздействия. М.: Институт психологии РАН, 2013.
- Леонтьев А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. М.: Смысл, 2008.
- Марцинковская Т.Д. Социальная и эстетическая парадигмы в методологии современной психологии. Психологические исследования, 2014, 7(37), 12. <http://psystudy.ru>
- Павлов А.В. Постыдное удовольствие: философские и социально-политические интерпретации массового кинематографа. М.: Высш. школа экономики, 2014.
- Павлова Н.Д., Зачесова И.А. (Ред.). Дискурс в современном мире. Психологические исследования. М.: Институт психологии РАН, 2011.
- Познин В.Ф. Выразительные средства экранных искусств: эстетический и технологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. Санкт-Петербургский гум. университет профсоюзов, Санкт-Петербург, 2009.
- Полат Е.С. Проблема информационной безопасности в образовательных сетях рунет. <http://distant.ioso.ru/library/publication/infobez.htm>
- Роцин С.К., Соснин В.А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства. Российский монитор, 1995, №. 6, 133–145.
- Синицын Д.С. Психолого-педагогические условия обучения информационно-психологической безопасности подростков: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. Рос. гос. педагогический университет, Санкт-Петербург, 2005.
- Смолян Л., Зараковский Г.М., Розин В.М., Войскунский А.Е. Информационно-психологическая безопасность (определение и анализ предметной области). М.: Институт системного анализа РАН,

1997.

Сорока Ю.Г. Кинодискурс повседневности постмодерна. В кн.: Л.Г. Ионин (Ред.), Постмодерн: новая магическая эпоха. Харьков, 2002. С. 47–49.

Харрис Р. [Harris R.] Психология массовых коммуникаций. СПб.: Прайм–Евроник, 2002.

Юревич А.В., Ушаков Д.В. Нравственность в современной России. Психологические исследования, 2009, No. 1(3). <http://psystudy.ru>

Anderson T. 24, Lost and six feet under: Post-traumatic television in the post 9/11 era. Master's thesis. University of North Texas, 2008.

Appadurai A. Modernity at large: Cultural dimensions of globalization. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996.

Appel M. Fictional narratives cultivate just-world-beliefs. *Journal of Communication*, 2008, Vol. 58, 62–83.

Behm-Morawitz E., Mastro D. Mean girls? The influence of gender portrayals in teen movies on emerging adults' gender-based attitudes and beliefs. *Journalism and Mass Communication Quarterly*, 2008, 85(1), 131–146.

Brosius H.B., Kepplinger H.M. The agendasetting function of TV news. *Communication Research*, 1990, 17(2), 183–211.

Cohen J. What I watch and who I am: National pride and the viewing of Local and Foreign Television in Israel. *Journal of Communication*, 2008, 58(1), 149–167.

Creeber G. *Serial Television: Big drama on the small screen*. London: BFI Publishing, 2004.

Gerbner G. Toward a general model of communication. *Audio – Visual Communication Review*, 1956, 4(3), 171–199.

Harwood J., Giles H. 'Don't make me laugh': Age representations in a humorous context. *Discourse and Society*, 1992, 3(4), 403–436.

Higson A., Redvall E.N., Bondebjerg I., Novrup Redvall E. (Eds.). *European cinema and television: Cultural policy and everyday life*. London: Palgrave Macmillan, 2015.

Hinkin O. The Changing face of terror television: A comparative analysis of 24 and Homeland. Master's thesis. University of London Department of Film and Television Studies, Royal Holloway, 2013.

Holmes J., Meyerhoff M. (Eds.). *The handbook of language and gender*. Maiden, Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 2003.

Iyengar S., Hahn K.S. Red media, blue media: Evidence of ideological selectivity in media use. *Journal of Communication*, 2009, 59(1), 19–39.

Mastro D., Behm-Morawitz E., Kopacz M. Exposure to television portrayals of latinos: The implications of aversive racism and social identity theory. *Human Communication Research*, 2008, 34(1), 1–27.

McGuire W.J. Psychological motives and communication gratification. In: J.G. Blumler, E. Katz (Eds.), *The uses of mass communications: Current perspectives on gratifications research*. Beverly Hills,

CA: Sage, 1974. pp. 167–196.

Meyrovitz J. Multiple media literacies. *Journal of Communication*, 1998, 48 (1), 96–108.

Milgram S., Shotland R.L. *Television and antisocial behavior*. New York: Academic Press, 1973.

Mirrlees T. *Global entertainment media: between cultural imperialism and cultural globalization*. New York, NY: Routledge, Taylor and Francis, 2013.

Montgomery K. *Prosocial behavior in films*. Unpublished master's thesis. University of Georgia, Athens, GA 1995.

Morgan S.E., Movius L., Cody M.J. The power of narratives: The effects of entertainment television organ donation storylines on the attitudes, knowledge, and behaviors of donors and nondonors. *Journal of Communication*, 2009, 59(1), 135–151.

Mueller C., Donnerstein E., Hallam J. Violent films and prosocial behavior. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1983, 9(1), 183–189.

Nikkelen S., Vossen H., Valkenburg P., Velders F., Windhorst D., Jaddoe V., Hofman A., Verhulst F., Tiemeier H. Media violence and children's ADHD-related behaviors: A genetic susceptibility perspective. *Journal of Communication*, 2014, 64(1), 42–60.

Parke R., Berkowitz L., Leyens J., West S.G., Sebastian R.J. Some effects of violent and nonviolent movies on the behavior of juvenile delinquents. *Advances in Experimental Social Psychology*, 1977, Vol. 10, 135–172.

Ray S. Niche cinema: Negotiating cultural identities of the new Indian middle classes. *Studies in South Asian Film and Media*, 2014, 6(1), 23–43.

Rubin A.M. Media uses and effects: A uses-and-gratifications perspective. In: J. Bryant, D. Zillmann (Eds.), *Media effects: Advances in theory and research*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1994. pp. 417–437.

Поступила в редакцию 20 февраля 2016 г. Дата публикации: 27 июня 2016 г.

[Сведения об авторе](#)

Кубрак Тина Анатольевна. Кандидат психологических наук, научный сотрудник, лаборатория психологии речи и психолингвистики, Институт психологии Российской академии наук, ул. Ярославская, д. 13, к. 1, 129366 Москва, Россия.
E-mail: kubrak.tina@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Кубрак Т.А. Проблема информационно-психологической безопасности в кинодискурсе. *Психологические исследования*, 2016, 9(47), 8. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Кубрак Т.А. Проблема информационно-психологической безопасности в кинодискурсе // *Психологические исследования*. 2016. Т. 9, № 47. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n47/1284-kubrak47.html>

[К началу страницы >>](#)